

Герои сезона

Анна ВЛАДИМИРОВА

ДЕНИС ЕВСТИГНЕЕВ:

Если фильм необходим, деньги найдутся

Когда режиссер картины "Лимита" Денис Евстигнеев принимал поздравления за лучший европейский фильм-дебют 1994 года, он был уже признанным профессионалом в киношных кругах...

До того, как сделать свой первый фильм, Денис получил высшее операторское образование и работал именно как оператор на картинах "Луна-парк", "Такси-блюз" с Павлом Лунгиным, "Слуга" и "Армавир" с Вадимом Абдрашитовым... В сущности, не он первый вышел из операторов в режиссеры. Но у каждого это – по-своему. А почему у него произошел этот переход из одной профессии в другую?

– Да просто именно режиссером я и хотел стать с самого начала, еще в школьные годы. Сбегал с уроков в кинотеатры, пересмотрел тысячи фильмов, мечтал снять свое кино.

– Однако образование во ВГИКе ты получил операторское?

– Да, и насколько об этом не жалею. Не имело смысла идти на режиссерский факультет сразу после школы. Смешно – ты еще ничего не можешь, не умеешь, хотя при этом ощущаешь себя гением. Я трезво оценил свои возможности и подал документы на операторский.

– Значит, ты намеренно шел к одной профессии через другую? А почему для этого ты выбрал именно операторский факультет?

– Потому что оператор – главная профессия в кино, которая собирает в себя все. Если ты хороший оператор, ты владеешь языком кино. Поэтому я запрограммированно пошел туда, чтобы выучиться, набраться того, без чего я не мог изначально пойти на режиссерский. Я 10 лет учился: сначала во ВГИКе, потом на съемочных площадках. Постепенно, как мне кажется, я овладел азбукой кино, усвоил его законы. Познакомился с людьми, с которыми захотел работать, появились силы, которых не было раньше. И вот, наконец, какое-то благоприятное стечение всех этих обстоятельств подтолкнуло меня уйти из операторского дела и заняться режиссурой.

– Долго ли ты размышлял о том, про что снимать свою первую картину?

– Для меня вообще не вставал вопрос – экранизировать ли классику или снимать, например, про западную жизнь? Я убежден, что пока в тебе полно энергии, ты

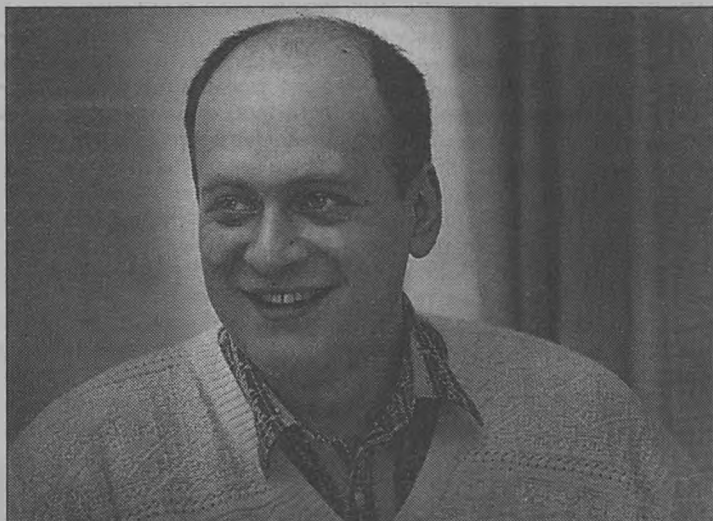

Фото А. ЧЕРНОВА

просто обязан снимать кино о сегодняшнем дне, о том, что из происходящего вокруг тебя больше всего волнует. Это потом, допустим, через пять фильмов можно закрыться красивыми костюмами, декорациями. То есть ты как бы уже все сказал в предыдущих картинах и можешь теперь просто показывать. Я же сейчас как раз нахожусь на том этапе, когда хочется побыстрее, пусть скороговоркой, говорить про нашу жизнь. А что меня в ней наиболее интересует, это и показано в фильме "Лимита".

– Можно ли сделать вывод, что тебе интересны "новые русские" и все, что с ними связано?

– Да. Ведь это мое поколение, мы росли в одно время, ходили вместе в школу. Мне лично чужды трели сотовой связи в ресторанах и "красные пиджаки" на шестисотых мерседесах. Но это есть, я это вижу и хочу об этом сказать.

– Почему главный герой картины, один из "новых русских", показан у тебя именно лимитой?

– На самом деле ситуация с этим москвичом-немосквичом в сюжете чисто внешняя. Просто для меня "нувориши" – это не дети из престижных семей, обеспеченные всем в пятом поколении, это люди без корней. Надо сказать, что изначально в картине не было показано, кто такие главные герои – лимитчики или нет. Фильм назы-

вался "VIP" (очень важная персона), а главные герои появлялись из ниоткуда и исчезали в никуда. Но первая проблема возникла, когда выяснилось, что есть уже две картины с таким названием. Мы стали мучиться, как заново назвать фильм, и трудно теперь сказать, что родилось сначала: тема лимиты или само название.

– И чем в результате отличается "персона" от "лимиты"?

– До монтажа фильм был такой плавный, большой. Затем мы многое изменили, и получилось другое кино: более динамичное, современное. Я вообще сторонник того, чтобы в фильме была показана жизненная история каких-то людей. Зритель же, наблюдая за ними, должен испытывать чувства и находить смысл жизни в самой этой истории.

– Денис, твой режиссерский дебют оказался удачным: фильм полюбили зрители, оценили коллеги. Насколько ты предвидел такую теплую реакцию?

– Когда я делал фильм, я меньше всего заботился о том, чтобы он всем понравился. Режиссерская задача, на мой взгляд, – довести фильм до большого экрана, сделать так, чтобы как можно больше зрителей его посмотрели. И я очень рад, что к этому фильму с самого начала был интерес у зрителей и у критиков, что он не канул в бездну, в которой, к сожалению,

оказываются сегодня очень многие наши картины.

– Ты назвал одну из режиссерских задач. Какие вообще проблемы и цели открылись перед тобой, опытным кинематографистом, в новой профессии?

– Режиссер на площадке – фигура весьма странная: он хуже актера играет, хуже оператора снимает, хуже художника рисует – он просто не должен ничего этого уметь, однако ему нужно все про это знать. Для того чтобы собрать в свою команду, во-первых, классных профессионалов, во-вторых, единомышленников. На площадке же режиссеру следует доверяться им полностью и раз и навсегда от них "отстать". При этом очень важно, чтобы режиссер был абсолютно уверен в успехе затеянного, и главное, чтобы уверенность эту видела и перенимала команда.

– В таком случае, действительно, лучше сразу набирать команду друзей и соратников...

– Конечно, иначе съемочный процесс превращается в тяжелую механическую работу. Кстати, свою новую картину я хочу по возможности делать с этими же людьми.

– А о чем будет твой новый фильм?

– Я собираюсь снимать мелодраму из современной жизни с криминальным уклоном.

– Денис, не секрет, что для съемок фильма нужны очень большие деньги...

– Для меня эта проблема стоит на четвертом месте. Первый вопрос, возникающий перед работой, – что снимать, второй – как снимать. Затем идет проблема команды, и наконец, я задаюсь вопросом, откуда взять деньги на фильм? Но в задумчивости я пребываю недолго, так как уверен, что при интересном сценарии, при хорошей энергии, которая исходит из тебя во время разговора с банкиром, когда последний понимает, что для тебя, для него и для всех остальных просто необходимо, чтобы был такой фильм, деньги обязательно найдутся.

– Скажи, будет ли что-нибудь общее между фильмом "Лимита" и твоей новой работой?

– У меня есть такая профессиональная мечта, чтобы зритель узнавал мои картины по какому-то личному режиссерскому почерку. Я надеюсь, что сформировавшийся в "Лимите", он перейдет в мой новый фильм. И еще я хочу, чтобы это кино было сделано в том быстром, современном ритме, который я чувствую сейчас лучше всего и в жизни, и в искусстве.